

Игорь Дихтер

**ЛИСТОК ЗАБЫТОГО
КАЛЕНДАРЯ**

серия: «следователь чернилин»
#2. слэш

Игорь Дихтер

**Листок забытого календаря.
Серия: «Следователь
Чернилин» #2. Слэш**

«Издательские решения»

Дихтер И.

Листок забытого календаря. Серия: «Следователь Чернилин»
#2. Слэш / И. Дихтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937109-6

Перед вами вторая книга серии о следователе Чернилине. 1989 год, осень. В семье уважаемого учёного трагедия: кто-то зверски расправился со всеми его ближайшими родственниками. Кто стоит за злодеяниями? В этом придётся разобраться следователю Чернилину. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-937109-6

© Дихтер И.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Листок забытого календаря

Серия: «Следователь Чернилин» #2. Слэш

Игорь Дихтер
ПОСВЯЩАЕТСЯ АЙТУ

Иллюстратор Игорь Туманов

© Игорь Дихтер, 2019

© Игорь Туманов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-7109-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7111-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Человек в чёрном плаще курил, сидя на лавочке. Вокруг пестрили пышной листвой деревья, отбрасывая глубокую тень.

Человек мысленно отсчитывал минуты. Он уже давно наблюдал за окнами на третьем этаже. Он прекрасно знал всех, кто живёт в этой квартире. Более того, он знал их образ жизни, привычки и вкусы. Так, например, Ольга Ковалевская обожала апельсины. Она часто появлялась с ярко-оранжевым фруктом, спеша утром на учёбу в МГИМО. Анастасия Ковалевская, её мать, вечерами баловала себя бутербродом с чёрной икрой и чашечкой кофе с коньяком.

Артём Ковалевский всегда носил с собой какой-нибудь томик Тютчева или Мандельштама. Во рту у него постоянно находилась жвачка, из-за чего он вечно характерно двигал челюстью.

В просторной четырёхкомнатной квартире жил ещё глава семейства, Глеб Ковалевский, но он интересовал Наблюдателя меньше прочих.

В тот день Наблюдатель был особенно сосредоточен. Ему было нужно, чтобы все участники собрались в доме. Только после этого можно было начинать.

Наблюдателю удавалось оставаться незамеченным. Никто из входящих или выходящих в подъезды дома, не задерживал на нём взгляд. Он был словно человек без лица: смотришь, но не видишь.

В 18:00 Анастасия вышла из своей белой «Волги». Поправила на плече ремешок дорогой сумочки, и бодро вошла в подъезд.

Никто из членов семьи не собирался покидать дом этим вечером. Да у них это бы и не получилось, ведь уже через час все трое были мертвы...

– Видимо, дело было так, – рассуждал Белочкин, переводя взгляд с лежащего в коридоре трупа на входную дверь, – убийца вошёл, его впустили, потому что он был вхож в дом. Ведя разговор, он вытащил из-за пазухи топор, и одним резким движением всадил его в череп парня. После прошёл в гостиную, где сидели Анастасия Захаровна и Ольга Глебовна. Там состоялся какой-то диалог. Видимо, первой он убил Ольгу, всадив и в её череп топор. Анастасия перепугалась... Подскочила сзади...

Чернилин молча прошёл в гостиную, где всё ещё находились тела.

Шторы были задёрнуты.

На столе в бокалах краснело вино.

«Три бокала. Интересно, для кого был третий: для сына или гостя?» – мелькнуло в голове у следователя.

Он посмотрел на Ольгу. Она сидела на диване, прорубленная голова, щедро окрашенная кровью, была откинута на спинку. Рот убитой был приоткрыт. Открытые, некогда синие глаза, скрывала плотная алая пелена.

Чернилин взглянул на Анастасию: та лежала у стены, запачканной кровью. С телом женщины убийца особенно «порезвился»: сперва ударил её топором в шею сбоку, после этого нанёс три небольших удара по черепу в районе затылка. Ковалевская уже была мертва, но поддон не остановился, нанеся три удара топором по её животу.

Лицо мёртвой Анастасии было недоступно, его скрывала подсохшая кровь.

Эксперты уже собирали бокалы и закуску, дабы отправить всё это в лабораторию. Белочкин хмуро смотрел то на Ольгу, то на Анастасию, напряжённо размышляя.

Игорь дал добро на отправку тел в лабораторию, после чего вышел в коридор. Взгляд упал на лежащего у зеркала парня. Глаза его были закрыты, лоб залит кровью, а в височной области зияла глубокая рана от удара топором.

Чернилин вставил в рот сигарету, и прошёл в дальнюю комнату. Внутри было прохладно и как-то... сонно.

Это была спальня супругов. На стенах висели морские пейзажи, навевая покой. У окна стояла большая кровать, застеленная голубой шифоновой простыней, золотисто-голубые обои прекрасно сочетались с возвышенно-расслабляющим интерьером.

Следователь остановился возле трельяжа. Столик был заставлен косметическими баночками и тюбиками. Взгляд Игоря задержался на красивом золотом браслете с яркими синими камушками-ромбиками.

Рядом стояла большая стеклянная банка с прибалтийской туалетной водой «Розамунда».

Чернилин открыл дверцы шкафа, и обстоятельно изучил его содержимое. Кроме дамских нарядов, там ничего обнаружено не было. Присев на корточки, следователь рассмотрел коробки, стоящие на полу шкафа. В одной находились изящные белые туфли, в другой красные сабо, в третьей сиреневые босоножки, в четвёртой пара малиновых туфель, на одном из которых отсутствовал каблук.

Чернилин встал, закрыл шкаф, заглянул под кровать. Ничего там не обнаружив, он задержался взглядом на чёрной лакированной сумочке, небрежно лежащей в кожаном белом кресле. Игорь подошёл, взял её, она оказалась открытой. Из сумочки выпал паспорт Анастасии, её водительское удостоверение, билет на оперу «Люсетта», флакон недорогих духов «Лавандовый зной», абсолютно пустой блокнот. Чернилин вернул сумочку на место, после чего покинул спальню.

Он вернулся в гостиную.

Труп Ольги уже был вынесен. Пожёвывая сигарету, Чернилин обошёл диван, опустился на пол, и принялся водить под ним ладонью. Кроме пыли, там ничего обнаружено не было.

– Мы изучили комнаты убитых брата и сестры, туалет с ванной, гостиную. Ничего особенного найдено не было, не считая этого, – отчитался оперуполномоченный Деревяшкин.

Чернилин быстро поднялся, отряхнул руки, и взял протянутый листок. Он был наполовину оборван, осталось лишь это:

«... и теперь уже это не имеет никакого значения. Мы умерли друг для друга. Мы умерли вместе. И я ненавижу тебя. Я хочу тебя убить. Надеюсь, что наберусь храбрости сделать это».

– Хм. На экспертизу, – «в нос» ответил Чернилин, голос его звучал глуше обычного.

Деревяшкин кивнул, и взял протянутый листок, поспешно отходя от следователя.

– Боже, какой кошмар... Это конец... – раздался яркий, громкий голос из коридора.

Чернилин вышел на него.

На пороге квартиры стоял мужчина лет пятидесяти с чуть кучерявыми каштановыми волосами, которые тронула седина. Он скользил взглядом по окровавленному полу, где недавно лежал труп Артёма. Это был достаточно высокий, крепкий мужчина с очень выраженной артистической внешностью и крупными чертами лица. Полные губы придавали его облику какую-то мягкость.

На нём был белый тонкий плащ, накинутый поверх делового костюма. В правой руке он сжимал портфель. Взгляд карих глаз замер на следователя. В следующую секунду мужчина выронил портфель и, нервно ослабевая узел галстука, прошёл в гостиную, где стояла гробовая тишина. Труп Анастасии всё ещё находился у стены, хоть к его транспортировке уже было всё готово.

Упав на колени перед супругой, мужчина тихо всхлипнул, взял её правую руку, и коснулся губами ледяной кисти.

– Всё кончено...

ГЛАВА 2

Чернилин и Ковалевский расположились за кухонным столом. Глеб долго тёр лицо руками, глаза его были нездоровыми, покрасневшими. Спустя несколько минут он попытался улыбнуться:

– Да, я слушаю вас.

– Примите мои соболезнования, – покручивая чайную ложку в пальцах, негромко заговорил следователь, – расскажите мне о своей семье, будьте добры. Какими были ваши родные?

– Мои родные... – рассеянно отозвался Ковалевский, обводя столь же рассеянным взглядом просторную кухню, стены которой были обложены бело-синим кафелем, – мы познакомились с Настасьей в картинной галерее. Совершенно случайная встреча. Через два месяца поженились, в этом году нашему браку было 29 лет...

– Это прекрасная цифра.

– Да. Много случилось за эти годы... Как у всех...

– А дети? Какими они были?

– Оленька была хорошей девочкой, хоть мы и баловали её больше нужного. Она не зазналась, но и цену себе знала. Настасья всегда учила её быть гордой. Артём был мальчиком «себе на уме», он учился на дипломата, подавал большие надежды, знал четыре языка...

– А ваша дочь тоже училась?

– Артёму было двадцать, Оле двадцать три, она окончила МГУ в том году. Сейчас работала в Министерстве путей сообщения.

– У вашей семьи могли быть враги? Подумайте хорошо. Ведь вы явно солидная, обеспеченная семья. Зависть никто не отменял.

– Есть люди, – задумчиво ответил Глеб, – с которыми мы конфликтовали, но, чтобы убить...

– Можете написать их имена, фамилии, адреса? Кем они вам приходились? – Игорь отложил ложку и поспешно достал из кармана кожанки блокнот и ручку. Положил перед Ковалевским.

– Во-первых, Валера. Это молодой человек нашей Оли. Бывший, – тяжело вздохнув, мужчина взял ручку и принялся что-то записывать на листок блокнота, – знаете, он был забиякой, пил, курил, но Ольга его обожала, а Настя ненавидела его. Весь такой... потасканный, волосы крашенные, вовсе не интеллигент. Они встречались три года. Сперва супруга пыталась бороться с этим, а потом рукой махнула, но на порог не пускала. А потом, через три года, они разошлись. Причин не знаю. Ольга сказала, что всё кончено, ничего не объясняла.

– Как давно они расстались?

– Пару месяцев назад.

– Когда вы в последний раз его видели?

– Около месяца назад. Все мои были на даче, пришёл он, когда я был один. Сказал, что хочет поговорить с Ольгой, пытался выяснить, где она теперь живёт, ведь я подарил ей квартиру...

– А вы что ответили?

– Сказал, что она просила меня ничего не говорить. Знаете, я не сильно скандалы люблю, – Ковалевский провёл черту под координатами Валеры, – но раз дочка просила не говорить свой новый адрес – я не мог ей отказать.

– Чем вы занимаетесь? Расскажите немного о своей работе. Быть может, у вас есть конкуренты? – рассматривая шевелюру пишущего, продолжил Чернилин.

– Я занимаюсь разработками в области химии. Между прочим, являюсь Заслуженным химиком РСФСР, – устало улыбнулся мужчина, продолжая записи, – не знаю, какие у меня могут быть конкуренты. От мафии и гонораров я далёк. Я государственный деятель.

– Моя работа научила меня тому, что всё возможно.

– Да? – медлительно спросил Ковалевский, переставая писать и вскидывая удивлённый взгляд на следователя, – мне нужно поразмыслить над этим... И так, вторым человеком, с которым у нашей семьи были неприятности, является Людмила Кожевникова. Это бывшая начальница Настасьи. Очень «тяжёлая» женщина. Она буквально доводила мою жену до слёз! В итоге Насте пришлось уйти из журнала. Она работала там старшим бухгалтером.

– Кожевниковой не нравилось, как ваша супруга работает?

– Можно и так сказать. По словам Анастасии я понял, что Людмила – человек крайне завистливый. Адреса её я не знаю, но адрес журнала, где она работает, напишу.

– Спасибо.

– И третьим человеком я считаю Виктора Зимина. Он был влюблён в Настасью с юности. Тем не менее, мы люди интеллигентные, какое-то время дружили семьями. Около пяти лет назад Зимин вернулся из Румынии без супруги, они развелись. С тех пор Виктор часто приходил к нам, я видел его кровожадный взгляд! – мужчина горько хмыкнул, записывая, – ревновал ли я? Нет. Анастасия умная, самодостаточная женщина и сама знает, как ей строить жизнь. Но однажды она пришла домой разгневанная и с криком сообщила, что Виктор «сволочь и паскуда», что он оскорбил её, но она уже во всём разобралась. Боже, никогда не слышал из её уст такой брани...

– А как давно это было?

– Около месяца назад. Адрес Зимина я записал. Вот, держите. Больше никого не могу припомнить.

– Спасибо. Я постараюсь найти негодяя как можно скорее. Звоните, если что-то вспомните, – Игорь положил на стол визитку, взял блокнот, ручку, и встал.

– Скажите, а кто вызвал милицию? – тихо спросил Ковалевский.

– Ваша соседка Любовь Иванова. Она увидела, что дверь открыта, вошла, увидела, ну и...

– Хорошая она...

– Вы разрешите мне забрать сумочку Анастасии Захаровны?

– Берите всё, что вам поможет, – меланхолично улыбнулся Ковалевский.

Чернилин кивнул, покидая кухню. Вернувшись в комнату супругов, он взял с кресла сумочку, сунул её подмышку, после достал из кармана кожанки сигарету, которую пожёвывал, и убрал во время допроса. Покрутил и спрятал назад.

Когда он вышел в коридор, Ковалевского допрашивал Белочкин:

– Вам не стоит оставаться сегодня здесь. Вам есть, куда поехать?

– Только если квартира дочери...

– Там вам пока не нужно появляться. К слову, можете дать ключи от неё? – поинтересовался Антон.

– Это сумка Ольги. Наверное, там ключи, – Глеб указал вялой рукой на тёмно-синюю сумочку, стоящую у зеркала в коридоре.

Чернилин приблизился, забирая и эту вещь. Затем обернулся к Белочкину, Ковалевскому и двум операм, что стояли рядом:

– Отвезите товарища Ковалевского в гостиницу. И приставьте к нему охрану. Мало ли...

ГЛАВА 3

Белочкин остановился возле машины следователя. Тот приспустил окно, вставляя в рот сигарету:

– Я поеду по адресам, которые оставил Ковалевский, поговорю с этими людьми.

– Вам не показалось, что он ведёт себя странно? Слишком много смеётся для убитого горем, – наклоняясь ближе к окну авто, тихо проговорил Белочкин.

– Странно? Возможно. Но это ещё не делает его подозреваемым. Иногда люди очень необычно реагируют на горе и стресс. Узнай пока, железобетонно ли его алиби на сегодняшний вечер. Уточни адрес его дочери, туда нужно съездить. Я, как закончу, позвоню тебе.

– Да, конечно, – бодро кивнул помощник следователя и, прихрамывая, пошёл навстречу выходящему из подъезда Ковалевскому, которого сопровождали двое оперативников.

Чернилин медленно затянулся и его машина тронулась с места. Спустя некоторое время он припарковался около высотки, находящейся на Энгельса. Становилось прохладно. Мужчина поёжился. Осень всё основательнее вступала в свои права, хоть сентябрь только начался.

Валерий проживал в небольшой однушке на втором этаже. Глухо спросив, кто пришёл, он, некоторое время тупо моргая, пялился в глазок, размышляя. После открыл дверь.

Оглядев худого молодого парня с выкрашенными в светлый цвет удлинёнными волосами, свисающими сосульками в новомодной причёске с зачёсом, он убрал удостоверение и негромко произнёс:

– Я могу войти?

– Ну, заходите, – Валерий нерешительно отошёл в сторону.

На нём была мешковатая белая футболка и рваные на коленях голубые джинсы не первой свежести.

Они прошли в небольшую комнату, стены которой были завешаны постерами рок-музыкантов. На столе, похрапывая, спал толстый чёрный кот с белыми пятнами на шее и спине. Валерий присел за стол. Следователь присел напротив него.

– Сегодня была убита Ольга Ковалевская, – заявил Чернилин беспощадно, наблюдая за Симоновым.

Тот побледнел. Его и без того острый нос, казалось, слегка заострился от услышанного. Худые щёки впали ещё сильнее. Дрожащими руками парень провёл по лицу:

– К-как это убита?..

– Достаточно жестоко. Топором.

– Господи, – в светло-серых глазах появилась влага, руки Валерия задрожали.

– Расскажите, пожалуйста, когда и при каких обстоятельствах вы в последний раз виделись с Ольгой.

– Я... я приходил к ней на работу дней пять назад. Хотел поговорить. Но она меня прогнала, – Симонов сглатывал после каждого слова, боясь разрыдаться.

– Почему вы расстались?

– Её не устраивало, что я слишком люблю тусовки, не нравилось, что я не стремлюсь строить карьеру. Сперва-то всё во мне любила, а со временем поняла, что «переросла меня», как сама говорила, – Валера смахнул с щеки покотившуюся слезу.

– Вы хотели вернуть её?

– Да, хотел. Но это было, что об стену горох, – блондин резко вскинул голову, шмыгая носом, – где её убили?

– В собственной квартире.

– Когда?

– Сегодня. Примерно с шести до восьми вечера. К слову, чем вы занимались в это время?

– Я был тут, дома.

– В одиночестве? Проще говоря, кто-то может подтвердить ваши слова?

– Только он, – усмехнувшись, Валерий взглянул на спящего кота и потёр глаза кулаками.

– Кто мог желать смерти Ольги и её семье? Ведь убиты все, к...

– Все Ковалевские?! – Валерий чуть не упал со стула, хватаясь побелевшими пальцами за столешницу.

– Все, кроме отца семейства. Кто мог желать им смерти?

– Я не знаю. Хотел бы знать, но не знаю. Я давно уже выставлен за порог их квартиры. Не знаю, с кем общалась Оля, что уж говорить о её матери и брате...

– Если что-то вспомните, заподозрите кого-то – звоните, – Чернилин вручил парню визитку, – не провожайте.

Уже выходя из квартиры Симонова, Чернилин заметил помаду в позолоченном футляре, стоящую на полочке под зеркалом. Мельком глянув, не идёт ли за ним Валера, Игорь взял её и сунул в карман. После вышел, хлопнув дверью.

Следующим «пунктом назначения» была редакция журнала «Крестьянка». Узнать адрес директора издания оказалось несложно: стоило показать удостоверение сторожу, как он с некой злой радостью выложил координаты Кожевниковой Людмилы Ивановны.

Она проживала на улице Сталеваров, в старинном пятиэтажном доме, на третьем этаже.

– Вы хоть в курсе, какой сейчас час? – сурово спросила она, плотнее кутаясь в атласный чёрный халат с серебряными узорами.

– Что поделать. Убита ваша бывшая сотрудница, – Чернилин убрал удостоверение в карман кожанки, и прошёл в квартиру.

Огромный коридор, три просторные комнаты, мебель достаточно новая – директор журнала «Крестьянка» жила очень неплохо. Это была брюнетка с короткой стрижкой «каре» и ровной густой чёлкой. Её нельзя было назвать красивой, но она выглядела ухоженно и подтянуто. Загорелая, спортивная, сильная. Такая, возможно, могла бы нанести удары топором...

– Кто убит? – жестом пригласив следователя опуститься на огромный «леопардовый» диван, Людмила села в кресло и дёрнула цепочку выключателя стоящего рядом напольного торшера. Комнату залил тёплый оранжевый свет.

– Анастасия Ковалевская.

– Оу! – женщина изогнула чёрные аккуратные брови, которые практически скрывала чёлка, – жаль, жаль.

– Я слышал, что у вас с ней были регулярные конфликты. Это так?

– Не буду отрицать, – ухмыльнулась Людмила и взяла с журнального столика золотистую пачку сигарет и зажигалку, закурила, – вы хотите обвинить меня в её убийстве, верно?

– Скорее, хочу узнать, из-за чего у вас было недопонимание, – сухо улыбнулся Чернилин.

– Она предпочитала не работать на своём рабочем месте, а выяснять отношения. Когда я увидела, кто к ней приходит и чем они занимаются – моё отношение к ней стало ещё более презрительным. Да, она никогда мне не нравилась, – Кожевникова лениво протянула руку к пепельнице, стряхивая в неё пепел, от чего золотой браслет с бриллиантами заблестел на её запястье ярче.

– И кто же к ней приходил?

– Её любовник, наверное. Они занимались сексом прямо на её рабочем столе. Какой цинизм.

– Вы знаете, кем был этот человек?

Людмила как-то странно рассмеялась, потом снова затаилась, размышляя о чём-то.

– В общем, знаю, – наконец, ответила.

– И кто это?

– Это один бизнесмен, который помогал нам финансово в одном конкурсе. Я не знаю, где и как они познакомились. Мне это не интересно. Первый раз, заметив их, я просто ушла. После второго жёстко поговорила с ней. Бедняжка подумала, что я ей завидую. Просто... – она затаилась и выпустила дым носом, глядя в пол, – Александр был мужем моей лучшей подруги. Она очень переживает разрыв с ним.

– Александр – это тот бизнесмен? Вы можете предоставить его адрес? – Игорь слегка подался вперёд.

– Вавилова, 55, квартира 11.

– Спасибо. Так, значит, вы уволили Анастасию из-за её поведения на рабочем месте?

– Я её не увольняла. Она сама принесла мне заявление. Я подписала. Абсолютно посредственный кадр, – Людмила слегка скривилась.

В дверях появился сонный мужчина средних лет в плавках, поспешно натягивающий очки:

– Дорогая, что случилось?

– А вот и моё алиби. Вы бы спросили про него, верно? – усмехнулась женщина и нехотя потушила сигарету в пепельнице, – Юра, скажи следователю, во сколько мы были дома.

– Мы пришли домой в начале шестого, предварительно встретившись у гастронома на Арбате. Всё это время были здесь, дома. А в чём же дело? – хлопая глазами, недоуменно отозвался мужчина.

– Убита моя бывшая сотрудница.

– Что ж, благодарю за информацию. Если что-нибудь вспомните – звоните, – Игорь протянул визитку Кожевниковой и поднялся, – к слову, убиты также её дети. Их всех зарубили топором.

Людмила взяла визитку, округлив глаза в явном потрясении:

– Оу... Какой кошмар.

Оставив парочку в растерянности, Чернилин покинул их квартиру. Было почти одиннадцать вечера, когда следователь приехал по адресу, где проживал Зимин. Его не оказалось дома: дверь никто не отворял, а в окнах не горел свет. Тогда Игорь дошёл до ближайшей телефонной будки и набрал номер Антона.

– Итак, Ковалевский купил дочери жилплощадь на Крупской. Дом 14, квартира 3. Сейчас он находится в гостинице «Космос» под надзором Захара и Васи. Что до алиби Глеба: он был в своём НИИ с девяти утра до момента, когда ему позвонили наши ребята. То есть, часов до восьми. Это могут подтвердить пять человек, его коллеги. А у вас как успехи?

– Пока ничего полезного. У Кожевниковой алиби, у Симонова нет. Зими́на дома я не застал. Сейчас поеду на квартиру Ольги, а потом домой. Утром будут результаты вскрытия – всё обсудим.

– Хорошо!

Чернилин повесил трубку, вышел из кабинки и поднял голову вверх, внимательно всматриваясь в окна квартиры Виктора Зими́на. Темнота. Только белёсый отблеск штор.

Жмурясь от порыва холодного ветра, следователь сел в машину и задержался взглядом на сумочках Ольги и Анастасии, которые прихватил из квартиры Ковалевских.

Открыв первую, он принялся изучать её содержимое: пудра, тушь, зеркальце, помада, салфетки, карточка с номером телефона и именем «Борис Шишкин», кошелёк с небольшой суммой денег, связка ключей.

Стоп.

Чернилин с удивлением поднёс помаду на свет, включённый в салоне. Точно такую же он взял в квартире Валерия. Поспешно достав из кармана куртки вторую помаду, он положил их рядом на ладони. Идентичные по форме и цвету.

Открыв обе, он сравнил длину оставшейся помады: сиреневой было намного меньше, ярко-красная была только начата. Первую он нашёл в сумочке Ольги, вторую взял в квартире Симонова.

Хмыкнув, Игорь сложил обе в сумочку девушки, отправил всё на соседнее сидение, и поехал в сторону улицы Крупской.

ГЛАВА 4

Ольга проживала в новостройке, в просторной двухкомнатной квартире. Хороший вкус девушки наблюдался во всём: от классических пейзажей на стенах до белой мебели во французском стиле. Жилище было оснащено новой техникой, украшено искусственными лилиями в стеклянных вазах. В квартире было до неприличия приятно находиться.

Чернилин внимательно изучал содержимое каждого шкафчика, надеясь найти хоть какие-то зацепки. Где-то через полтора часа тщательного обыска, он понял, что ничего не найдёт. «Может, кто-то здесь уже побывал до меня» – подумал следователь, возвращая на место радиоприёмник. Он обвёл взглядом большую гостиную, залитую ярким электрическим светом. В эту секунду, подобно внезапному грохоту грома, раздался телефонный звонок. Чернилин спешно подошёл к зелёному аппарату, стоящему на диване. Взяв трубку, приложил её к уху:

– Слушаю.

Тишина. Не было слышно ни дыхания, ни разговоров в отдалении, словно звонили из соседней комнаты.

– Алло? – нетерпеливо повторил Игорь.

На «том конце» помолчали ещё какое-то время, после чего из трубки полились встревоженные гудки.

Чернилин положил палец на рычаг и на секунду задумался, впрочем, тут же набрал номер дежурного оперативника и попросил его узнать, с какого номера только что звонили в квартиру Ольги. Ответ был очевиден: разговор был недостаточно длинным, чтобы можно было установить, откуда идёт сигнал. Но Чернилин должен был проверить.

Потирая подбородок, он вышел в коридор и замер. Казалось, он прислушивается к тишине квартиры, чтобы понять, что ей «известно». Взгляд упал на чёрную коробку, находящуюся на высоком гардеробе возле входной двери. Чернилин сходил на кухню, принёс оттуда стул и установив около шкафа, забрался на него, чтобы раздобыть коробку. Через пару мгновений он уже стоял у стола, рассматривая её содержимое.

Домашние тапочки, изолента, линейка, пачка гвоздей, коробка с карандашами, порванные коричневые перчатки, каблук от туфли, ножницы, клей. Чернилин вздохнул, закрывая коробку крышкой. Нужно было ехать домой.

...Стоило Чернину ввалиться в квартиру, как в нос ударил запах домашней еды. Желудок жалобно заскулил. Из кухни выбежал Чаппи, радостно прыгая на хозяина и щедро обливая его. Игорь погладил пса по голове, посмеиваясь:

– А кто там у нас в гостях?

– Много вариантов? – в дверном проёме кухни появился Виттер. Он мягко улыбался, представляя собой мужское очарование и заботу в чистом виде.

Чернилин смутился. Конечно, вариантов быть не могло: он дал ключи только ему, Михаилу.

– Пахнет просто шедеврально! – выпалил Чернилин, когда с обувью и курткой было покончено.

Виттер сжал следователя в объятиях и утянул в страстный поцелуй. Игорь разомлел. Как же приятно приходиться не в пустую квартиру, а туда, где тебя ждёт до одури приятный тебе человек...

– Я поджарил сочные стейки и отварил картошку. Думаю, ты дико голоден, – разрывая поцелуй, шепнул Виттер.

– Безумно, – с хрипотцой отозвался следователь, касаясь пальцами прекрасного лица партнёра, – иду мыть руки!

Ужин вышел роскошным. Виттер готовил для Чернилина не впервые, но раньше это было на территории Миши. Теперь их связь невольно выходила на новый уровень.

Игорь начинал привыкать к тому, что с этим мужчиной можно делиться историями своей работы, тем более, Виттер ею очень интересовался. За ужином следователь в общих чертах рассказал ему о новом деле. После вкуснейших стейков и нежной картошечки они пили красное вино и болтали о разных пустяках.

Ночь продолжилась в спальне, где Виттер был нежнее и ласковее обычного. После сладострастного оргазма, когда длинный член пылко изливался в растрханную дырку, а пальцы сплетались друг с другом на жарких простынях, Миша гладил Игоря по лицу, напоминая не солидного коллекционера антиквариата, а влюблённого подростка.

– Ты лучший человек, которого я знал, – шепнул он, касаясь кончиком носа чужого носа.

– Прекрати, – тяжело дыша, пьяно улыбнулся Игорь.

– Нет, серьёзно. А моему опыту ты можешь довериться... – Виттер принялся покрывать нежными поцелуями лицо следователя. Тот блаженно прикрыл глаза, подставляясь под поцелуи.

Игорь ещё никогда не испытывал столько нежности и всепоглощающего тепла к кому-либо.

Наутро они выпили кофе и съели два жареных яйца с колбасой. Чернилин после ночи любви чувствовал себя непозволительно отдохнувшим и окрылённым.

– Пока я в отпуске, могу продолжить выгуливать нашего четвероного друга. Только попроси, – закатывая рукава белоснежной рубашки, тихо рассмеялся Михаил.

– Ты меня ужасно выручишь! – взяв правую руку мужчины, он нежно поцеловал тыльную сторону его ладони.

Утро на рабочем месте выдалось суматошным. Все вокруг словно сошли с ума, намереваясь наслать эту же участь и на Чернилина. В его кабинете красили стену, пока он вчитывался в отчёт патологоанатома. Запах краски давил на виски.

Всё сходилось, всё было предсказуемо: убийца сперва нанёс удары топором Ковалевскому-младшему, а уже затем расправился с Ольгой и Анастасией. Артёма убили примерно в 19:00, его сестру и мать через полчаса.

Обобщая факты по этому делу, Чернилин мысленно подвёл черту:

1. Свидетелей гостя Ковалевских нет (соседи были опрошены операми);
2. Из квартиры не пропали ценности или деньги (Глеб проверил);
3. Убийца тщательно подготовился к своему делу, не оставив никаких следов.

Белочкин напряжённо всматривался в лицо думающего детектива, ожидая его слов или действий. Когда Игорь заговорил, Антон встрепенулся и подался вперёд, сидя на краешке своего стола.

– Смотри, что получается. Приходит к Ковалевским некто. Ему открывают. Он свободно общается с собравшимися, поскольку соседи не слышали ничего подозрительного. После гость достаёт топор и убивает Артёма Глебовича возле входной двери. После чего проходит в гостиную, где беседует с матерью и дочерью. Спустя какое-то время он достаёт своё оружие и рубит несчастных. Что тебе кажется нелогичным, странным?

– Почему вы не рассматриваете вариант, что Артёма убили с порога?

– Это шумно. Анастасия и Ольга бы услышали, завязалась бы борьба, следов которой не обнаружено. Ещё?

– Мм... Например, где гость держал топор? В сумке, чемодане? Я сделал с утра запросы в ЖЭКи и прочие учреждения: к Ковалевским никто не выезжал... Значит, это был знакомый им человек, которого не страшно впустить с багажом в руке, я прав?

– Да, мне нравится ход твоих мыслей, – Чернилин взял в пальцы ручку и покрутил её.

– Спасибо, – Антон смутился и улыбнулся чистейшей из улыбок.

– Тело Артёма находилось у входной двери. Но следов того, что его переносили, не было. На полу никаких кровавых полос, а они должны были остаться. Переносить на руках? Зачем? В этом нет никакого смысла, – следователь посмотрел на огромную карту СССР, висящую на стене напротив и отвлечённо вдруг вспомнил о школьных уроках географии, которые обо-жал, когда ещё был пацаном, – зарубить человека бесшумно непросто.

– Что вы хотите этим сказать? – с интересом поинтересовался Антон.

– Ну, посуди сам. Зарубив парня, убийца испачкался. Женщины были отправлены на тот свет позже. Следовательно, наш палач спрятал оружие, умылся, а после вышел к Ольге и Анастасии, которые ни о чём не подозревали, иначе началась бы драка, паника, борьба!

– Да... Вы правы...

– Почему же Анастасия и Ольга спокойно сидели в комнате?

– Не слышали?

– Да, была громко включена музыка. Но здесь есть нюанс: убийца по какой-то причине не хотел умерщвлять женщин прямо сейчас. Паника ему тоже не была нужна. А это означает? – на последнем слове Чернилин всмотрелся в бледное лицо Белочкина, эффектно изгибая бровь.

– Что? – встревожился Антон.

– Ольга или Анастасия в любой момент могли выйти из комнаты и увидеть труп. Крики и истерики привлекли бы внимание соседей или кого-нибудь с улицы. Убийство было не спонтанно, а спланировано. Осечки быть не могло. Так что же заставило женщин сидеть в комнате и слушать музыку?

Белочкин приоткрыл рот, явно испытывая лёгкое потрясение. Кадык его дрогнул.

– Бинго! – счастливо улыбнулся Чернилин, – скорее всего, их было двое. Убийц было двое.

– А ведь действительно! – на радостях Белочкин рассмеялся и хлопнул в ладоши, – вы ведь разговаривали с Валерием? Как думаете, он мог?

– Все они могли, – мельком глянув на работающих и вместе с тем с интересом слушающих маляров, Чернилин поднялся из-за стола, – важнее, нужно ли ему это было? Не уверен. Пока рано гадать. Улик на него нет. И алиби у него нет.

– Игорь Владимирович, но как же тогда вышло, что Артём был убит возле дверей?

– Он мог пойти открывать дверь второму гостю. Или же один из злоумышленников вывел его зачем-то в коридор. Зачем – загадка. Сейчас поступим так. Я поеду к Зимину, если его снова не окажется дома – отправлюсь к нему на работу. А ты проведай Ковалевского, после чего договорись о встрече с возможным участником дела.

С этими словами Игорь протянул помощнику визитку, которую нашёл вчера в сумочке Ольги. Некто Шишкин вполне мог иметь вес во всей этой истории.

...Выйдя на улицу, Чернилин и Белочкин пересекли дорогу и оказались в буфете типа закусочной. Купив по булке с маком и бутылке кефира, они молча ели какое-то время, стоя на крыльце, залитом осенним солнцем.

– Ковалевский что-то недоговаривает о своей работе, – делая глоток кефира, тихо произнёс Игорь своим мягким, с лёгкой хрипотцой, баритоном, – я видел квартиру Ольги. На зарплату химика, пусть и заслуженного, таких хат не заработать. Они жили на достаточно широкую ногу. Не обошлось без «левых» доходов.

– Ковалевский мне сразу показался странным, – сунув в рот остаток булки, охотно отозвался Белочкин, – у него детей и жену зарубили, а он как не от мира сего... спокоен, улыбается... Жутко.

– Люди часто ведут себя очень обманчиво. В нашей работе нельзя мерить стереотипами, ты и сам это знаешь. Ладно, поехали работать.

Вытирая губы от крошек и кефира, мужчины опустили бутылки в урны и направились в сторону автомобилей, припаркованных возле здания прокуратуры.

ГЛАВА 5

Но Зимина снова не оказалось дома. Тогда Чернилин позвонил в соседнюю квартиру, в надежде, что хотя бы здесь улыбнется удача. Всё же, суббота, выходной день...

Спустя несколько мгновений дверь приоткрылась. На пороге появилась заспанная женщина лет сорока в сером махровом халате. Убирая пряди волос за уши, она тихо спросила:

– А вам кого?

– Добрый день, – Чернилин предъявил удостоверение, – вы не знаете, где ваш сосед Виктор Зимин?

– Он на даче. Я видела, как он уезжал вчера утром. У него были с собой ведра и рюкзак, он всегда с ними туда едет. А что случилось? – женщина казалась всерьёз напуганной.

– Ничего страшного. Он просто может помочь следствию. Не знаете, когда он должен вернуться?

– Обычно к понедельнику возвращается, в понедельник он работает... Но я не могу ручаться...

– А в пятницу не работает, стало быть? Чем же он занимается?

– Верно, не работает. Он пианист, у него свой какой-то график. А работает в детском творческом центре. По-моему, уже очень давно.

– Вы хорошо знакомы с Зиминим, как я понимаю?

– Он приятельствовал с моим покойным отцом, – блекло улыбнулась женщина, – поэтому я знаю некоторые детали его жизни.

– Благодарю за информацию. Последний вопрос: вы знаете, где его дача?

– Точно – нет. Знаю, что в южном направлении пригорода. Эту дачу он купил год назад.

– Спасибо. До свидания.

Чернилин закурил, стоило ему сесть за руль. Выпуская дым носом, он поехал по адресу, предоставленному Кожевниковой. Нужно было переговорить с любовником Анастасии.

Любовник... Может быть, ревнивый муж решил убить жену, узнав о её измене? Но зачем же детей? Да и топором... Нет, версия с убийством, совершённом Глебом на почве горечи измены, отметалась. Чернилин представил Ковалевского с топором в руке. Одержимо улыбаясь, он округлил свои актёрские глаза и принялся наносить удары, заставляя кровь жертвы брызгать в стороны...

Александр, как выяснилось, жил в относительно новой высотке. Железная дверь в квартиру как бы подтверждала доходы и статус мужчины. Чернилин долго звонил, прежде, чем ему соизволили открыть.

– Вы кто? – почёсывая щёку, лениво спросил стройный мужчина с тёмными волнистыми волосами до плеч.

– Следователь Чернилин, – Игорь показал документ, – мы можем поговорить?

– А в чём дело-то? – поджал тонкие губы мужчина, скрещивая на груди руки.

– Убита Анастасия Захаровна Ковалевская. Вы были близко знакомы, насколько мне известно.

– Убита? – вскинув тёмную бровь, мужчина медленно отошёл в сторону, – проходите...

Квартира Александра Южного была просторной и большой, но неудобной: там и тут стояли коробки с предметами интерьера и техникой.

Следователь прошёл в гостиную, где находились только большой модный телевизор и кожаный диван.

– Мы переезжаем, – припав плечом к дверному косяку, произнёс Южный, – удалось накопить. При коммунизме этого бы вам никогда не произошло бы. Бизнес – вот, в чём сила.

– Звучит, как лозунг, – Игорь замер и всмотрелся в лицо Александра, – какие отношения вас связывали с Анастасией?

– Да вам же уже всё сообщили. Даже догадываюсь, кто. Подружка жены моей, Кожевникова, – иронично протянул бизнесмен, – скажу сразу: никого не убивал.

– Вы были любовниками?

– Громко сказано. Трахнулись пару раз. Ничего большего.

– Почему именно на рабочем месте? Страсть затмила разум, но при этом ничего большего? – изогнул бровь Чернилин, всем своим видом провоцируя.

– Именно. Это странно, согласен. Я приходил к ней по поводу работы. Она ж бухгалтерша, мне нужны были консультации для моей торговли. Первый раз мы встретились в кафе, я объяснил суть, обещал заплатить. Она сделала часть проекта и попросила захватить к ней в журнал. Я приехал. Просто болтали, блин, и тут прям одурел: хочу её и всё тут! Повалил на стол, ну и... – Южный отошёл от двери и тяжело опустился в кресло, – после она смеялась и так страшно блеснула глазами. Бля, ведьма! Я выскочил, наваждение прошло. Но спустя время, когда была сделана ещё часть работы, я снова пришёл и всё повторилось. Это словно не я был...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.